

дружбы... принадлежат призрачной области»²⁶. Его отец и чевенгурцы дороги Саше Дванову именно потому, что они – друзья, которых он лишился или знает, что лишится. Тогда тоска оказывается вовсе не тем, чего нужно бежать, но коллективным состоянием, обуславливающим дружбу и в силу этого сам коммунизм.

В расширенном варианте этой статьи я развиваю положение о том, что взгляд платоновской прозы – ее невозмутимый, пожалуй «машинообразный» стиль – имеет целью вызвать в нас самоотчуждение, оставляя нас наедине с ощущением собственной ограниченности и смертности, ожидающими – и даже страстно желающими – новых форм дружбы. И хотя можно еще многое сказать об этом замечательном романе, позвольте мне завершить следующим простым утверждением. Та дружба, предпосылкой которой становится признание смертности и переход из хронометрического времени в телесное, чем-то похожа на деревянную сковороду Захара – неорудийный акт творения, «изобретение, – по словам Фуко, – по-прежнему бесформенного отношения»²⁷. «Счастливые, – как выразился о чевенгурцах партийный чиновник, – но бесполезные». И, в конечном счете, именно благодаря своей неорудийности эта дружба оказывается куда более необходимой жизни, чем смысл. Поскольку, как пишет Платонов о чевенгурцах:

«Хотя никто не в силах сформулировать твердый и вечный смысл жизни, однако про этот смысл забываешь, когда живешь в дружбе и неотлучном присутствии товарищей»²⁸.

© Кирилл Дроздов, перевод с английского,
под редакцией Е. Петровской

²⁶ Jacques Derrida, *The Politics of Friendship*, trans. George Collins (New York: Verso, 1997), page 288.

²⁷ Michel Foucault, «Friendship as a Way of Life», Foucault Live, ed. Sylvere Lotringer (New York: Semiotexte, n.d.), page 205.

²⁸ Page 198 / с. 220.

Олег Генисаретский

Точка отсчета: личный строй культуры, среды и образа жизни

*С неизменным вниманием
к свободно пространствующей мысли
Валерия Подороги*

О КОНЦЕПТЕ ЛИЧНОСТНОГО СТРОЯ

Словосочетанием «личный строй» будем обозначать гипотетически полагаемый нами объект культурно-антропологического изучения. Познавательная цель этого полагания – выявить различные способы осуществления личного начала в культуре, среде обитания и образе жизни.

Назвав личный строй основным объектом нашего исследования, мы также имеем в виду, что все прочие представления и понятия, описывающие культуру, среду и образ жизни, будут связываться воедино и получать свой смысл именно в отнесении к этому объекту¹.

¹ В этой статье сведены воедино основные линии усмотрений, куда более подробно изложенные в статьях: Культурно-антропологическая перспектива

О КОНЦЕПТАХ АНТРОПНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

Ранее в статьях нами было показано, как расширенный порядок коэволюции различных культурных традиций и практик и ценностных изменений в различных жизненных мирах связан с процессом культурно-антропологической эволюции. И как благодаря этому в самосознании современности начала проступать реальность *антропной цивилизации*.

Это такое состояние общества, в котором движущими силами развития и мотивами реализации различных его стратегий являются аффективные импульсы, личностные смыслы, ценностные самообразы, личностные образцы и другие психические или телесные реальности. Важнейшим условием овладения подобными силами развития стали гуманитарно-психологические практики и сопутствующие им формы культурно-психологической рефлексии, именуемые *сознаванием*.

Осевой процесс развертывания антропной цивилизации описывался нами как *антропологический синтез*, в ходе которого происходит смена схематизмов сознания и поведения, исходных очевидностей и произвольностей, личностных типов самореализации и замыкающих все эти психические реальности на себя *ценностных самообразов*.

Материей так понятого антропологического синтеза являются образы культуры и фиксируемые в них энергийные и символические связи. Тематическое единство синтезируемого материала в этом процессе частично сохраняется, но меняется личностная форма его реализации в культуре. То, что на предыдущей фазе развития существовало «в форме содержания», тематически, на следующей

// Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Т. 2. М.: «Аргус», 1995, с. 5–40 (сетевая публикация: <http://prometa.ru/olegen/publications/126>); и: Образ жизни и личностный рост: опыт экспозиции гуманитарно-экологической перспективы развития // Конструирование будущего. № 1. Т. 1, июль–сент. 2003, с. 11–63 (сетевая публикация: <http://prometa.ru/olegen/publications/7>), где, кстати, указаны идейные и литературные источники, повлиявшие на суть изложенного ниже.

за ней фазой «издерживается», становится непосредственно переживаемым. И напротив, какие-то непосредственные состояния сознания/воли, очевидности и произвольности могут на следующей фазе тематизироваться в новых образах культуры.

В силу антропологического синтеза природа человека оказывается исторически дискретной, иногда даже несопоставимой на разных фазах истории, хотя качество человечности при этом сохраняется. Отсюда, между прочим, следует, что аксиоматика философской и культурной антропологии имеет заведомо метаисторический и метакультурный характер. Потому и приходится обращаться к гуманитарно-психологическим концепциям и процедурам, что связанность исторически дискретных культурно-ценностных комплексов может быть восстановлена только психопрактически, но никак не познавателью или проектно.

НАПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО СТРОЯ

Личностный строй определяется как культурно-антропологический объект, реализующийся сразу на трех уровнях отношений человека и культуры. Он существенно разными способами конкретизируется:

- в *аксиоматике культуры* (концептуально-аксиологическая составляющая личностного строя);
- в *психологической культуре* общества или входящих в него социокультурных групп, определяемой как совокупность психопрактик, организующих *репертуар аксиоматических состояний* сознания/воли (культурно-психологическая составляющая личностного строя);
- в индивидуальном опыте *личностного роста и развития психических способностей* (психопрактическая составляющая личностного строя).

С помощью предиката «культурно-антропологический» в данном различии подчеркивается, что личностный строй не явля-

ется ни объектом социологии культуры (ибо носители его не совпадают с представителями тех или иных социальных групп), ни объектом психологии личности (ибо личностные переживания и творческие акты сами по себе еще не принадлежат культуре, если не произошла их культурная рецепция).

Специфический смысл понятия «личностный строй» как раз и состоит в том, что психическая реальность личностного роста интегрируется с ценностной реальностью культуры в реальностях третьего рода – в психопрактиках и психологической культуре (различных групп, этносов или общества в целом).

ПЕРВАЯ ЧАСТИЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО СТРОЯ

Первые два уровня в конструкции личностного строя, взятые вместе, могут быть отнесены к реальностям культуры и описаны культурологически.

Аксиоматика культуры – это ее подразумеваемое, но далеко не всегда рефлектируемое в жизненном опыте ценностное ядро. Оно является содержанием культурной и духовной традиции общества, если угодно – его коллективным культурно-ценностным бессознательным, или сверхсознательным (в зависимости от направленности исследовательского внимания).

Концептуальная рефлексия содержания культурной аксиоматики достигается (и то весьма частично) в опыте подвижнической духовной жизни, в творческом самосознании мастеров культуры или в исследовательской работе культурологов.

Аксиоматика культуры, как и сохраняющая ее традиция, прикровенна, энигматична и передается в непосредственном опыте жизни в условиях естественного для представителей данной традиции социокультурного окружения.

Тем не менее, есть все основания для аналитического выделения этого уровня в качестве самостоятельного, поскольку в куль-

турно-ценностной рефлексии ценности полагаются в качестве надличностной (интерсубъективной) реальности. И когда они осознаются как таковые, возможной становится процедура «отнесения к ценностям», придающая ценностную значимость всему, что с ними соотносится (в принципе любым проявлениям жизни человека).

Аксиоматические состояния сознания/воли – это сознаваемая культурно-ценностная реальность, полностью погруженная в стихию психической жизни. Это реальность, уже личностно выраженная, но еще не индивидуализированная. Аксиоматические состояния входят в состав психологической культуры общества как такового (если речь идет, например, о национальной норме психологической культуры) или различных этносов и социальных групп.

Под *психологической культурой* мы понимаем совокупность психопрактических схем, во-первых, организующих репертуар доступных человеку состояний сознания/воли (и переходов между ними) и, во-вторых, репрезентирующих характерные для этих состояний психические реальности.

Некоторые из этих состояний могут быть сознаваемыми, а некоторые переходы – произвольными. Однако большинство тех и других реализуется без рефлексивного сопровождения и структурируется принятыми в данной психологической культуре аксиоматическими состояниями сознания/воли.

Аксиоматическими они являются в том же самом смысле, что и составляющие культурной аксиоматики. Это те очевидности сознания и произвольности воли, которые заведомо определяют внутреннюю и внешнюю жизнь человека, придают ей качества естественности и свободности, но сами остаются как бы прозрачными и потому незаметными.

Таким образом, объединяет первые два уровня в конструкции личностного строя их явная ценностная выраженность. Хотя их ценностное содержание и осуществляется по большей части за пределами прямого сознания, оно наличествует в них как впол-

не переживаемое. А различает их отсутствие индивидуальной личностной формы осуществления ценностного содержания на уровне аксиоматики культуры – и наличие ее на уровне психологической культуры.

ВТОРАЯ ЧАСТИЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО СТРОЯ

Второй и третий уровни в конструкции личностного строя могут быть отнесены к психической реальности и описаны культурно-психологически.

Различаются они по отсутствию индивидуации личностно-ценностного опыта в психологической культуре и наличию ее в опыте личностного роста, в самоактуализации и самореализации индивидуированной личности (именуемой также самостью).

В случае намеренного культивирования психопрактик личностного роста – когда входящие в их состав концепции и процедуры практикуются как постоянные занятия – возникает возможность говорить о *психических ценностях*, соотносимых с образами человека, характерными для этих конкретных психопрактик.

Хотя способы фиксации ценностного содержания личностного строя на уровнях психологической культуры и личностного роста и различны (в частности, по степени его определенности), все же есть основания констатировать их ценностную связанность. Но прежде всего объединяет второй и третий уровни личностного строя их опытная, психопрактическая природа.

Под психопрактиками в гуманитарной психологии понимается совокупность психических усилий, приемов или занятий. Они осознаются теми, кто их практикует, в рамках обыденного или же психологически артикулированного самосознания и имеют своим объектом наличные психические события и состояния, процессы и структуры. Их цель – достижение предпочтительных качеств телесной и душевной жизни, здорового контакта с окру-

жающей средой, приемлемого уровня общей жизнеспособности или специальной работоспособности, личностно-значимого эмоционального строя жизни.

Различие между коллективными и индивидуальными психопрактиками, соответствующими второму и третьему уровням обсуждаемой конструкции, психологически вполне определено: психологическая культура и характеризующие ее аксиоматические состояния фокусируются вокруг *личностных образцов* психической жизни и деятельности, тогда как личностный рост – вокруг ценностных *самообразов*, на основе которых человек ориентируется в трансформирующихся психических реальностях и выбирает индивидуально значимые траектории самореализации.

СКВОЗНАЯ ЦЕННОСТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО СТРОЯ НА ОСНОВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО САМООБРАЗА

Итак, мы показали, что аксиоматические состояния:

- содержанием своим имеют те или иные конфигурации ценностей культуры;
- психологически кодируют личностные образцы и самообразы;
- реализуются в актах ценностного самоопределения и в выборе направленности личностного роста.

А потому мы должны признать, что, взятые вкупе, аксиоматические состояния, самообразы и личностные образцы как раз и являются той реальностью третьего рода, действием которой интегрируются разные уровни личностного строя.

Характеристической для антропного типа цивилизации (и тем самым для процесса антропологического синтеза) выше была названа психопрактика личностного роста. С этой точки зрения иерархически значимым является обратный порядок: от психопрактики личностного роста до аксиоматики культуры.

А раз так, то носителем личностного строя культуры и фокусом культурно-антропологической перспективы должен быть признан именно самообраз человека как участника этой аксиопсиходрамы.

ТИПОЛОГИЯ ЭЛЕМЕНТОВ САМООБРАЗА

Интуитивно ясное понятие самообраза уточняется нами с помощью типологической характеристики его основных элементов и структур.

Исходными признаками, варьируемыми в предлагаемой типологии, будут признаки «однородности/неоднородности» (применительно к реальностям сознания) и признаки «устойчивости/неустойчивости» (применительно к реальностям воли).

Предполагается, что реальности сознания обладают качеством пространственности и могут восприниматься как пространственно однородные или неоднородные, а реальности воли в том же смысле наделяются качеством времённости и могут быть устойчивыми или неустойчивыми во времени.

Реальности сознания/воли, обладающие свойствами устойчивости и однородности, определяются как *аксиоматическое ядро* самообраза, как основной репертуар аксиоматических состояний, доступных человеку посредством данного самообраза.

Это аксиоматическое ядро реализуется в очевидностях сознания и произвольностях воли, сохраняющихся при всех обстоятельствах жизни и деятельности. Будучи неизменным, это ядро остается как бы за скобками сознания/воли, вне какой-либо рефлексии. Это подразумеваемая часть самообраза, его неразложимое ядро, которое характеризует достигнутое состояние личностного роста.

Элементы самообраза, соединяющие в себе качества пространственной неоднородности и устойчивости во времени, реализуются в *образах*, иконических структурах сознания, которые принято называть «топосами», если речь идет о тематических характеристиках деятельности, или «сценами», если имеются в виду ее пространственные характеристики. Такие топосы-сцены обладают пространственной организацией и в особой иконической рефлексии могут быть нанесены на некоторую когнитивную карту.

В таком виде они являются пространственной картиной самообраза и стоящего за ним аксиоматического ядра.

Нужно только ни на минуту не забывать символической природы этой картины: ядро самообраза в любых своих выражениях сохраняет качество сокрытости/несокрытости; в каких бы тематических топосах, на каких бы сценах и когнитивных картах ни раскрывалось его содержание, все это будут только иконические символы – хотя и обладающие психической реальностью, но не являющиеся однозначным изображением каких-то объектов.

Элементы самообраза, наделенные свойством неустойчивости во времени, но пространственно однородные, реализуются в *сюжетных событиях* воли (ее энергийно-аффективных импульсах) и в ее интенциональных состояниях, коими означаются линии *сюжетного развития* жизненного процесса.

Неустойчивая однородность есть символическое именование процессов сквозного переживания жизнедеятельности, временная организация которых именуется сюжетом. В сюжетах рефлетируется динамика личного участия в жизнедеятельности, они, так же как и топосы-сцены, служат символическим выражением самообраза и его аксиоматического ядра.

Сюжетные события и состояния обладают качествами событийности, случайности, их психическая реальность неразрывно связана с реальностью внутреннего, аффективно-катектического времени.

Наконец, остаточный элемент типологии личностного строя – реальности неустойчивые и неоднородные. Следуя театральной метафоре, можно сказать, что это реквизит, то есть те *вещи*, что мы видим на сцене, вещи, среди которых разворачивается сюжет.

Разумеется, коль скоро речь идет о самообразах, это будут не материальные вещи, а иконически и сюжетно значимые образования, столь же символические, как топосы-сцены и сюжеты.

САМООБРАЗ В ЦЕЛОМ

Обращаясь к характеристике самообраза в целом, можно констатировать три его основные особенности.

Во-первых, с помощью самообразов выражаются качества выполняемой человеком деятельности и качества проживаемой им жизни (такие, например, как самооценочность, подлинность, привлекательность, посильность и так далее). Причем они выражаются целостно, в непосредственности и непрерывности переживания, как его основная *ценностная интонация*. Сюжетные варианты развития переживания, его сценические обстоятельства, вовлекаемые в переживание символические вещи – все это вторичные манифестации самообраза как интенциональной структуры.

Во-вторых, в отношении к текущей жизнедеятельности человека именно его самообраз обладает функцией инициировать спонтанную *поисковую активность* (в любых социокультурных контекстах).

Согласно данным физиологии и психологии, поисковая активность является неспецифической, не связанной с определенными психическими функциями или социальными ролями. Она характеризует личность как целое, в любых ее жизненных и творческих проявлениях, вне зависимости от принадлежности к той или иной возрастной или социальной группе.

Поисковая активность произвольна, естественна и самоценна. Если самообраз человека достаточно выражен в его сознании, он инициирует поисковую активность, переживаемую как самоцель, доставляющую удовлетворение независимо от ее утилитарной полезности; и напротив, отказ от поисковой активности, в том числе и по причине невыраженности самообраза, приводит к нарушениям поведения, психическим расстройствам, формирует *опыт беспомощности* и безынициативности.

В-третьих, каждый самообраз человека – это одна из его *личностных идентичностей*, каждую из которых мы понимаем как модус самоподобия личности.

В самообразах символизируются собственно личностные качества бытия и деятельности, несводимые к природному, функционально-предметному или как-то иначе объективированному содержанию жизнедеятельности.

Вместе с тем, каждый самообраз есть образ человека в его личностной цельности. Такова природа личностной идентичности, сохраняющей эту целостность в любых средах, где она укореняет человека, в любых процессах изменения, протекающих в них. И напротив, обладание в достаточной мере личностно выраженным самообразом в любой данной среде есть условие сохранения человеком своей личностной идентичности в ней.

Самообразы, кодирующие индивидуальную психопрактику, на уровне коллективной психопрактики, в свою очередь, кодируются личностными образцами, явно выраженными в публичной культуре или вычитываемыми из поведения людей.

В социальной психологии для личностных образцов считаются значимыми следующие их характеристики:

- реальное или вымышленное лицо, которое побуждает или должно побуждать к подражанию;
- образ человека, который фактически служит или должен служить для данного индивида или группы объектом притязаний;
- образ человека, знаменующий стиль жизни и деятельности какой-то социальной группы, общую ценностную направленность ее представителей, аксиоматику какой-то культуры.

Перечисленные характеристики означают, что личностные образцы наделяются функцией социокультурной детерминации жизнедеятельности людей, данной группы или общества.

Для психопрактики личностного роста существенно иное соподчинение самообразов, личностных образцов и схем психопрактического опыта.

Личностные образцы – это элементы психологической культуры группы, этноса, общества, которыми кодируются аксиома-

тические состояния, соотносимые с ценностями культуры и входящие в ядро самообраза. Благодаря такой интерпретации во внешнем для человека пространстве психологической культуры сохраняется возможность свободного выбора личностных образцов, возможность реального или иконического, но всегда экзистенциально значимого контакта с ним.

Тогда в индивидуальном опыте жизни самообраз соотнесен с тем схематизмом сознания/воли, который выше был описан в терминах аксиоматических состояний, сюжетики переживания и сознаваемых иконических символов, вкупе обеспечивающих реализацию самообраза психикой человека.

V